

УДК 378

СТОЯ НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ: ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ПЕРМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Алексей Васильевич Пустовалов

к. филол. н., доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. theyareeverywhere@gmail.com

В статье оценивается роль филологов-зарубежников (преподавателей зарубежной литературы и иностранных языков) в истории Пермского университета. Выстраиваются значимые фигуры этого направления (А. А. Смирнов, Б. А. Кржевский, Б. Л. Богаевский, Н. П. Обнорский, А. Ф. Шамрай) начиная с момента основания университета (1916) до знаменательного события – создания филологического факультета (1960) под руководством А. А. Бельского. Подчеркивается, что университетские филологи продолжили давнюю вузовскую традицию, согласно которой при обращении к филологическим дисциплинам иностранный язык изучается вместе с его литературой, а знакомство с произведениями зарубежной литературы поддерживается знанием языков, на которых они написаны.

Особый акцент делается на неопенимом вкладе, который внес Н. П. Обнорский, создатель кафедры иностранных языков, в развитие университета; утверждается, что благодаря его деятельности гуманитарная традиция в Пермском университете в 1930-е гг. окончательно не прервалась, несмотря на полное отсутствие соответствующих факультетов.

Ключевые слова: история Пермского университета; зарубежная литература; зарубежная филология; иностранные языки; гуманитарная линия; гуманитарные кафедры Пермского университета.

doi 10.17072/2037-6681-2016-3-134-139

«Standing on the shoulders of giants» – это выражение, ставшее популярным благодаря сэру Исааку Ньютону, всплывает в памяти всякий раз, когда задумываешься о том, на чье научное и организационное наследие мы опираемся, работая в университете. Однако нечасто те, кто обращается к его истории, вспоминают об ученых-филологах, тем более – о филологах-зарубежниках – на первый план всегда выходят ученые-химики, математики, физики, биологи... Выпускнику кафедры зарубежной литературы сегодня уместно «вступить за своих», заявив: есть немало имен, известных по всей России и даже за ее пределами, которые относятся именно к этому направлению науки в университете и которыми можно и нужно гордиться.

Кто-то из этих ученых работал у нас два-три года, но были и те, кто отдал Пермскому университету лучшее время жизни и лучшие силы своей души. В преддверии столетнего юбилея важно вспомнить их – тех, кто был связан в ПГУ с линией изучения и преподавания зарубежной лите-

ратуры и ее определял и сохранял. Мы находим их уже на момент основания университета. Среди первых кафедр созданного в 1916 г. историко-филологического факультета была кафедра истории западноевропейских литератур.

Одним из ее ведущих преподавателей, читавших одноименный курс, был **Александр Александрович Смирнов** (1883–1962): еще до приезда в Пермь это известный деятель Серебряного века, лично знавший Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, А. А. Блока, В. Ф. Ходасевича, сотрудничавший с ними.

В Пермском университете приват-доцент А. А. Смирнов читал лекции и заведовал просеминарием по истории западноевропейских литератур, вел занятия по французскому и старофранцузскому языку на протяжении одного учебного года (1916–1917).

Позже, в 1930–1940-х гг., А. А. Смирнов завоевывает себе известность как крупный литературный и театральный критик, литературовед, переводчик (Шекспира и произведений сканди-

навского эпоса); он считается также основателем русской кельтологической школы. А. А. Смирнов был оппонентом на защите диссертации М. М. Бахтиным на тему о Рабле (1946).

Еще одна деталь: имя А. А. Смирнова можно не раз встретить в романах советских писателей, но в совершенно ином контексте: в дополнение к своей литературоведческой и литературной деятельности он был еще крупным шахматистом и шахматоведом своего времени – масштабов российских и даже международных. Он – участник турниров в стране и за ее пределами: в 1912 г. был чемпионом Парижа по шахматам, ключевым сотрудником «Шахматного листка» (первого русского журнала подобной тематики), являлся переводчиком книг Э. Ласкера, Х. Капабланки, А. Алехина, М. Эйве, Р. Рети и других гроссмейстеров.

После приват-доцента А. А. Смирнова должность экстраординарного профессора кафедры с 1917 по 1919 г. и после эвакуации университета в Томск с 1920 по 1922 г. занимал историк литературы, переводчик **Борис Аполлонович Кржевский** (1887–1954). Как и А. А. Смирнов, Кржевский был одним из плеяды блестящих выпускников историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. После отъезда из Перми А. А. Смирнова Б. А. Кржевский – один из ведущих преподавателей историко-филологического факультета, заменивший своего предшественника в преподавании западноевропейских литератур и французского языка, а также заведовавший семинарием по романо-германской филологии [Табункина 2015: 137, 140].

Позже он являлся одним из авторов одиннадцатого тома «Литературной энциклопедии» (М., 1939); им написаны, например, статьи «Тамайо-и-Баус», «Хуан де Тимонеда», «Тирсо де Молина»; он был также редактором издательства «Academia». Крупнейший для своего времени знаток Возрождения, исследователь испанской, французской и английской литератур, Б. А. Кржевский слыл также одним из лучших мастеров художественного перевода, успешно переводивший прозу Сервантеса и Франсуа Прево, Данте, Шарля де Костера. В 1942 г. был зачислен старшим научным сотрудником Института языка и мышления, но вскоре был уволен оттуда, потому что отказался эвакуироваться из блокадного Ленинграда. Его сил и здоровья хватило на то, чтобы пережить блокаду.

Рука об руку с А. А. Смирновым и Б. А. Кржевским трудился **Борис Леонидович Богаевский** (1882–1942), еще один известный выпускник Петербургского университета. Круп-

ный отечественный антиковед (впоследствии еще – лингвист-маррист¹), Б. Л. Богаевский с успехом читал курс античной литературы в Пермском университете в 1916–1919 гг. Он успел даже побыть деканом историко-филологического факультета в 1917–1918 гг.; при этом декане факультет превратился на некоторое время в один из ведущих центров антиковедения в России. Покинув ПГУ, с января 1921 по 25 июня 1922 г. Б. Л. Богаевский – ни много ни мало – был ректором Томского университета². С 1922 г. он преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете, сосредоточив при этом в своих руках несколько административных постов (некоторое время был проректором по учебной работе ЛГУ). Но в 1942 г. невзгоды блокадного Ленинграда оборвали жизнь ученого.

Еще один немаловажный факт. Известно, что в 1930–1931 гг. Пермский университет передал большую часть преподавательских кадров «отпочковавшимся» от него педагогическому, сельскохозяйственному, медицинскому, фармацевтическому, ветеринарному, химико-технологическому институтам; исследователи истории университета с горечью констатируют, что линия гуманитарного обучения вплоть до 1941 (года воссоздания в ПГУ историко-филологического факультета) была утрачена. Однако это не совсем так: мы можем убедиться в том, что эту линию в известной мере поддержал, не дав ей угаснуть, **Николай Петрович Обнорский**, создавший кафедру иностранных языков и руководивший ею с 1932 по 1941 г. (его правой рукой была Е. О. Преображенская, подхватившая заведование кафедрой в 1941 г.).

Приехавший в Пермь знаток античной литературы, а также нескольких иностранных языков, филолог-универсал Н. П. Обнорский прославил свое имя уже тем, что был сотрудником «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона. Он оказался едва ли не единственным (вместе с латинистом и юристом В. Ф. Глушковым) из отцов-основателей университета, остававшимся до конца жизни вместе со своим детищем. Именно ему выпала в университете важная роль – стать основателем и первым директором фундаментальной библиотеки (1917–1931). Уволенный ректором З. И. Красильщик с этого поста как «не могущий обеспечить перестройку библиотеки в соответствии с задачами социалистического строительства», именно он помог удержаться готовой уйти в никуда гуманитарной линии в Пермском университете, создав кафедру иностранных языков.

Во многом справедливо утверждение о том, что отсутствие гуманитарных факультетов

(с 1930 г., когда университет расформировывался и его кафедры передавались новым вузам – педагогическому, медицинскому, фармацевтическому, сельскохозяйственному институтам) негативно сказалось на ПГУ, поскольку это «лишало университет универсальности и отрицательно влияло на общую духовную атмосферу, на общекультурное развитие студенчества» [Первый на Урале 1987: 58], и «более 10 лет развитие университета носило однобокий характер» [Рогожников, Дегтев 2014: 5–6].

Однако сегодня мы можем заявить, что гуманитарная линия в университете не прерывалась даже в 1931–1941 гг., хотя соответствующие кадры ПГУ перекочевали в отсоединившийся пединститут, именно благодаря усилиям Н. П. Обнорского, филолога-универсала, возглавлявшего в этот период кафедру иностранных языков [Преображенская 1968]: кроме кафедры основ марксизма-ленинизма, она была единственной гуманитарной кафедрой университета. Он и его коллеги (Е. О. Преображенская например) смогли сохранить в этот тяжелый период филологическую традицию в Пермском университете.

И именно Н. П. Обнорский, филолог-универсал (см. подробнее: [Братухин 2013], интеллигент старой закалки, продолжил в университете традицию, унаследованную им от образованной России прежних времен, согласно которой изучение языковедческих дисциплин не должно быть оторвано от изучения литературы и, наоборот, литература не должна изучаться в отрыве от языка. Как мог, на своей кафедре он привлекал к изучению иностранных языков литературные источники; помогало ему в этом наличие созданной им библиотеки фундаментальной литературы.

Одна из лучших его учениц, живой свидетель перелома в ПГУ на рубеже 1920–1930, Мария Александровна Генкель вспоминает: «Лекции Николая Петровича Обнорского по истории античной литературы были замечательны по широте привлекаемого им историко-культурного материала... Н. П. Обнорский преподавал нам и английский язык, дав весьма основательные знания... Мы начали читать романы Диккенса в подлиннике, затем перешли к Байрону» [Генкель 1991: 11].

Традицию изучения языка вместе с литературой продолжила и Е. О. Преображенская, в 1941 г. принявшая управление кафедрой иностранных языков (с 1963 г. после ее разделения – кафедрой немецкого, французского и латинского языков) и с 1960-х преподававшая одновременно и на кафедре зарубежной литературы.

Перед началом 1941/1942 учебного года историко-филологический факультет в университете был восстановлен; его основой (вместе с кафедрой основ марксизма-ленинизма) стала кафедра иностранных языков Н. П. Обнорского. В дополнение к этим двум уже имеющимся структурам в августе 1941 были организованы кафедры всеобщей истории и истории народов СССР; в октябре появились филологические кафедры, во главе которых встали совместители из пединститута: М. А. Генкель возглавила кафедру языкознания, кафедру истории литературы – Александр Данилович Тупицын (читавший курсы русской, а также зарубежной литературы), кафедру всеобщей литературы – крупный специалист-зарубежник **Агапий Филиппович Шамрай** (1886–1952). Но через два месяца, к концу 1941, произошли изменения: кафедры языкознания, истории и всеобщей литературы слили в одну, и объединенную кафедру (на некоторое время взявшую на себя преподавание большей части филологических дисциплин) возглавил А. Ф. Шамрай.

А. Ф. Шамрай был не только крупным специалистом по зарубежной литературе, но и настоящим интернационалистом: уехав с родной Украины, он успел поработать в вузах Узбекистана, Удмуртии, Урала. Знаток своей родной литературы – А. Ф. Шамрай был автором основательной монографии «Украинская литература» (1928) – он получил известность как исследователь и популяризатор творчества И. П. Котляревского. В России он был также известен своими работами о творчестве В. Шекспира, В. Гюго, Э.-Т.-А. Гофмана.

С управлением важнейшей для филологического направления кафедрой в трудное военное время он справлялся достойно; смог даже выкраивать время для научной работы, результатом которой стала защита в конце 1943 г. докторской диссертации (тема – «Творчество Э. Т. А. Гофмана»). Таким образом, А. Ф. Шамрай стал первым доктором наук, защитившимся в рамках новосозданного факультета!³

К этому времени на факультет приходит работать еще один доктор-филолог, известный пушкиновед из Ленинградского университета **Борис Павлович Городецкий**. Благодаря его появлению на рубеже 1943–1944 гг. удалось разделить кафедру по специализациям: линию русского языка и языкознания возглавил Иван Михайлович Захаров, сам Городецкий взял на себя все, что относилось к русской литературе, и встал во главе одноименной кафедры, а А. Ф. Шамрай, специалист по зарубежной литературе, стал тем, кем должен был быть, – заве-

дующим кафедрой западной литературы. Правда, он остался у нас после этого не больше года: в конце войны А. Ф. Шамрай покинул Пермский университет, чтобы вернуться на родину Украину и занять должность профессора в Киевском университете и заведующего отделом западноевропейской литературы Института литературы им. Тараса Шевченко АН УССР. Преподавание же русской и зарубежной литературы велось с тех пор в ПГУ до 1964 г. в рамках одной кафедры.

Возвращаясь к исходной мысли статьи, можно подчеркнуть – то были гиганты, на плечах которых создавалась сегодняшняя кафедра мировой литературы и культуры! И **Александр Андреевич Бельский** (1921–1977), возродивший кафедру (как кафедру зарубежной литературы), был достойным продолжателем их дела.

Участник Великой Отечественной войны, выпускник аспирантуры МГУ, где его наставниками были такие крупные ученые, как Р. М. Самарин и А. Ф. Иващенко, он сам в 1960–1970-х гг. был одним из ведущих англистов России. Его исследованиями по истории английского романа было выявлено многообразие его жанровых форм на протяжении первой трети XIX в., открыты и введены в отечественное литературоведение новые имена (Дж. Остен, Т. Л. Пикок, М. Эджуорт и др.), дополнены и уточнены представления о творчестве В. Скотта, Ч. Диккенса, У. М. Теккерея (подробнее см.: [Проскурнин 2010: 41]). Неслучайно ему было доверено написать ряд статей об английских писателях в Большой советской и в Краткой литературной энциклопедиях. Т. И. Ерофеева, один из руководителей факультета следующего периода, считает, что А. А. Бельскому надо воздать должное за то, что после трудных для университетских филологов 1950-х гг. именно он в 1960–1970-х смог возродить линию неразрывного изучения и преподавания двух элементов филологии – языка и литературы, сделав особый акцент на соединении учебного процесса и научной работы студентов (на уровне семинаров, курсовых и дипломных работ). А. А. Бельского по праву считают одним из основателей пермской школы литературоведения. Заместитель последнего декана историко-филологического факультета и первый декан созданного в 1960 г. филологического факультета, он покинул свой пост, чтобы в 1964 г. вложить все силы в создание кафедры зарубежной литературы. Под его руководством на кафедре защищаются диссертации, создаются научные труды, уже в 1960–1970-х школа становится достаточно известной в стране. С 1971 г. он вновь декан; лишь внезапная смерть в 1977 г. оторвала его от

факультетских и кафедральных трудов. В настоящее время кафедру, а также новый факультет Пермского университета – СИЯиЛ – возглавляет ученик А. А. Бельского профессор Б. М. Проскурнин.

Восстановление и сохранение светлой памяти об этих деятелях – А. А. Смирнове, Б. А. Кржевском, Б. Л. Богаевском, Н. П. Обнорском, А. Ф. Шамрае, А. А. Бельском – помогает нам увидеть зарубежную линию более значимой не только в масштабе университета, но и в масштабе всего вузовского образования: так следует оценивать роль фигур, имевших к ней отношение! И празднуя столетний юбилей университета, мы должны помнить о них.

Примечания

¹ Марризм, т. е. последователь «нового учения о языке» Н. Марра (известного также как яфетическая теория, теория стадильности, яфетидология, марризм). Данная теория происхождения, истории и «классовой сущности» языка с конца 1920-х до начала 1950 г. пользовалась государственной поддержкой в СССР. Опиралась на огромное число произвольных и недоказуемых утверждений; ныне относится к псевдонауке.

² Ректор-филолог – не особенно частый случай: в ПГУ такое было лишь раз, и правление филолога было трагическим и оптимистическим одновременно. Степан Антонович Стойчев по приказу Совнаркома в 1930–1931 ликвидировал университет как отдельную научно-образовательную единицу, разделив его на ряд самостоятельных институтов; но он же вскоре и вернул его к жизни.

³ Подробнее об этом: *Пустовалов А. В.* Первый доктор-филолог возрожденного факультета // ФилФакт. 9 февр. 2015. № 1(78). С. 4. URL: [http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/09_02_15_shamray\(1\).pdf](http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/09_02_15_shamray(1).pdf) (дата обращения: 09.07.2015).

Список литературы

Братухин А. Ю. Н. П. Обнорский – пермский классик // Двойной портрет – III: (филологи-античники о европеизации и деевропеизации России): сб. ст. / сост. М. Н. Славятинская. М., 2013. С. 37–45. URL: <http://www.psu.ru/universitetskaya-zhizn/universitetskie-smi/stati-ob-universitete/bratukhin-obnorskiy> (дата обращения: 09.07.2015).

Генкель М. А. Я благодарна своим учителям // Пермский университет в воспоминаниях современников. Вып. 1 / сост. А. С. Стабровский. Пермь: Изд-во ТГУ. Перм. отд-ние, 1991. С. 5–12. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/ob-universi>

tete/smi/knigi-ob-universitete/permskij-universitet-v-vospominaniyah-sovremennikov-1.pdf (дата обращения: 09.07.2015).

Кертман Л. Е., Васильева Н. Е., Шустов С. Г. Первый на Урале. Пермь, Перм. кн. изд-во. 1987. 234 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/firstonu_ocr.pdf (дата обращения: 09.07.2015).

Преображенская Е. О. Николай Петрович Обнорский – лингвист, литературовед (1916–1949) // Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков. Вып. I. / Учен. зап. Перм. гос. ун-та. № 167. Пермь, 1968. URL: <http://www.psu.ru/fakultety/filologicheskij-fakultet/o-fakultete-fil/nikolay-p-obnorskiy> (дата обращения: 09.07.2015).

Прокурнин Б. М. Изучение мировой литературы в Пермском государственном университете: история и перспективы // Вестник Пермского научного центра. Апрель–июль 2010. № 2. С. 39–45.

Прокурнин Б. М. Изучение мировой литературы в Пермском государственном университете: история и перспективы // Пограничные процессы в литературе и культуре: сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Василия Каменского (17–19 апр. 2009 г.) / общ. ред. Н. С. Бочкарева, И. А. Пикулева; Перм. ун-т. Пермь, 2009. С. 5–10.

Рогожников С. И., Дегтев М. И. Кафедра аналитической химии Пермского университета – возникновение, первый заведующий, первый выпуск // Вестник Пермского университета. Сер. «Химия». 2014. Вып. 1(13). С. 4–27. URL: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/analyt_chem.pdf (дата обращения: 09.07.2015).

Табункина И. А. Профессор Б. А. Кржевский в Пермском университете // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 3(31). С. 4–27. URL: <http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2015/tabunkina.pdf> (дата обращения: 09.07.2015).

References

Bratukhin A. Yu. N. P. Obnorskiy – permskiy klassik [N. P. Obnorskiy as a Perm classic]. *Dvoynoy portret – III: (filologi-antichni o yevropeizatsii i deyevropeizatsii Rossii)* Sb. Statey [A double portrait – III: (philologists studying antiquity about Europeanization and de-Europeanization of Russia) Collected works]. Comp. by M. N. Slavyatinskaya. Moscow, 2013. P. 37–45. Available at: <http://www.psu.ru/universitetskaya-zhizn/universitetskie-smi/stati-ob-universitete/bratukhin-obnorskiy> (accessed 09.07.2015).

Genkel M. A. Ya blagodarna svojim uchitelyam [I am grateful to my teachers]. *Permskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov. Vyp. I* [Perm State University in memories of contemporaries. Iss.1]. Comp. by A. S. Stabrovskiy. Perm, Perm Branch of the Tomsk State University Publ., 1991. P. 11. Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/permskij-universitet-v-vospominaniyah-sovremennikov-1.pdf> (accessed 09.07.2015).

Kertman L. Ye., Vasilyeva N. Ye., Shustov S. G. *Pervyi na Urale* [The first in the Urals]. Perm, Permskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1987. 234 p. Available at: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/firstonu_ocr.pdf (accessed 09.07.2015).

Preobrazhenskaya Ye. O. Nikolay Petrovich Obnorskiy – lingvist, literaturoved (1916–1949) [Nikolay Petrovich Obnorskiy as a linguist and literary critic (1916–1949)]. *Voprosy teorii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. Vyp. I. Uch. zap. Perm. gos. un-ta, № 167* [Questions of theory and methods of teaching foreign languages. Proceedings of Perm State University, № 167]. Perm, 1968. Available at: <http://www.psu.ru/fakultety/filologicheskij-fakultet/o-fakultete-fil/nikolay-p-obnorskiy>.

Rogozhnikov S. I., Dyogtev M. I. Kafedra analiticheskoy khimii Permskogo universiteta – vzniknoveniye, pervyi zaveduyushchiy, pervyi vypusk [The Department of Analytical Chemistry of Perm University: establishment, first head, first graduates]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya "Khimiya"*. [Bulletin of Perm University. Series "Chemistry"]. 2014. Iss. 1(13). P. 4–27. Available at: http://www.psu.ru/files/docs/ob-universitete/smi/knigi-ob-universitete/analyt_chem.pdf (accessed 09.07.2015).

Proskurnin B. M. Izucheniye mirovoy literatury v Permskom gosudarstvennom universitete: istoriya i perspektivy [The study of word literature in Perm State University: history and prospects]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of Perm Scientific Centre]. April–July. 2010. Iss. 2. P. 39–45.

Proskurnin B. M. Izucheniye mirovoy literatury v Permskom gosudarstvennom universitete: istoriya i perspektivy [The study of word literature in Perm State University: history and prospects]. *Pogranichnye protsessy v literature i culture: sb. statey po materialam Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoy 125-letiyu so dnya rozhdeniya Vasiliya Kamenskogo (17–19 apr. 2009 g.)* [Boundary processes in literature and culture: collected articles based on material of the International Scientific Conference devoted to the 125th anniversary of Vasiliy Kamenskiy's birth (17–19 April 2009)]. Ed. by N. S. Bochkareva,

I. A. Pikuleva. Perm, Perm State University Publ., 2009. P. 5–10.

Tabunkina I. A. Professor B. A. Krzhevskiy v Permskom universitete [Professor B. A. Krzhevskiy in Perm State University]. *Vestnik Permskogo uni-*

versiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and foreign philology]. 2015. Iss. 3(31). P. 4–27. Available at: [http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2015 /tabunkina.pdf](http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2015/tabunkina.pdf) (accessed 09.07.2015).

**STANDING ON THE GIANTS' SHOULDERS:
FOREIGN PHILOLOGY AT PERM UNIVERSITY**

Alexey V. Pustovalov

**Associate Professor in the Department of Journalism and Mass Communication
Perm State University**

The article considers the role of specialists in foreign literature and foreign languages in history of Perm State University. It studies activity of some scholars (A. A. Smirnov, B. A. Krzhevskiy, B. L. Bogayevskiy, N. P. Obnorskiy, A. F. Shamray) working in the field from the moment of the university's foundation (1916) to the establishment of the Faculty of Philology with the lead of A. Belskiy. It is emphasized that the university philologists continued the long-standing tradition according to which in philological disciplines study of a foreign language takes place in conjunction with literature written in this language, and vice versa.

Special attention is paid to the important role which N. P. Obnorskiy, the founder of the Department of Foreign Languages, played in history of the university: it is stated that due to his activity, tradition of the humanities was not completely abandoned in the 1930s, even despite the total absence of the corresponding faculties.

Key words: history of Perm University; foreign literature; foreign philology; foreign languages; tradition of the humanities; dismantling of the humanities departments at Perm University.